

13 августа исполнилось бы 80 лет Борису Ноткину

Мой старший товарищ, мастер спорта по теннису Борис Ноткин, не сомневаюсь, и в восемьдесят выглядел бы таким же молодежавым, энергичным и спортивным, каким он запомнился на экране миллионам телезрителей или на корте турнира «Большая шляпа», где в паре с нашим другом, замечательным актером Николаем Караченцовым, сражался против Президента России Бориса Ельцина и его партнера, великого теннисного тренера Шамиля Тарпищева.

Борис был ярким и блистательным собеседником эпохи. Блестящий переводчик, знаменитый телеведущий, талантливый публицист и утонченный рассказчик.

Во времена перестройки Борис объездил всю Америку с лекциями. Рассказывал о гласности и ускорении в стране. Но через годы, будучи реалистом, точно сравнил горбачевскую эпоху с чеховскими пьесами про несбывшиеся мечты и надежды.

Помогал в Италии Сергею Бондарчуку с переводом на английский язык сценария эпохального «Ватерлоо». И они не раз обедали с Феллини, о чем не могли мечтать и многие звезды мирового кинематографа.

Переводил на встрече со студентами МГУ президента США Рональда Рейгана. И когда пропал звук (по техническим причинам), все растерялись, а Боря стал переводить Рейгана по губам, ни на секунду не потеряв самообладания.

Боря был очень мужественным человеком. Но семь лет назад,

когда у слепой женщины украли собаку-поводыря и эта новость стала первополосной, говорил:

– Меня трудно пронять, но я весь как-то сжался от этой информации.

Сказал мне: «Кто у слепой украл собаку, не верит ни в Бога, ни в черта».

А когда наших паралимпийцев не допустили к Олимпийским играм, мудрый Боря философски грустно заметил: «Человечество глупеет».

В профессии у него был жесткий внутренний стержень: со съемочной группой лет десять назад он прилетел в Америку записывать интервью с Трампом, который готов был выделить российским журналистам двадцать минут. Любой другой на его месте, наверное, беспрекословно бы с этим согласился. Борис сказал Трампу, что программа должна записываться полтора часа – интервью не состоялось, но он никогда об этом не сожалел.

В Ново-Огареве во время неформальной встречи президента с телевизионщиками у Бориса была возможность несколько минут пообщаться с Путиным тет-а-тет. Можно было бы попытаться пригласить Владимира Владимировича в свою программу, но Борис стал говорить о той проблеме, которая занимала его больше всего: крупные руководители очень неохотно идут на развернутое интервью, делился Ноткин с президентом. Просил Путина по возможности поменять ситуацию. И в качестве приятного исключения назвал президенту тогдашнего главу погранслужбы, Героя России Владимира Егоровича Проничева, программу с которым Боря считал своей большой удачей.

К своей популярности Боря относился с легкой иронией. У него кроме разных наград был и телевизионный приз за самый сексуальный голос. Рассказывал, подшучивая над собой, как в булочной, когда он попросил бородинского хлеба, продавщица, глядя на него и не узнавая, сказала задумчиво: «Где-то я слышала ваш голос».

На лекциях в Америке одним из первых к нему вопросов был: как у вас с коррупцией? Боря с присущим ему юмором отвечал: «В России коррупции вообще нет, ну совсем. У нас есть благодарность. Мы, русские, очень благодарные люди».

Неповторимо сыгравшему в «Покровских воротах» Олегу Меньшикову он сказал:

– Я, конечно, совсем не похож на вашего Костика из «Покровских ворот», но хотел бы думать, что я такой.

Боря крайне трепетно относился к своим публикациям в «Московском комсомольце». И мы в редакции гордились, что у нас есть такой знаменитый автор, как Борис Ноткин. А для меня это было вдвойне важно, потому что мы еще чаще общались.

Если я на кого-то обижался, он приводил пример своего близкого друга, мецената Давида Якобашвили, который никогда и никого ни в чем не обвиняет, а говорит: «Это я сам виноват, не с тем человеком связался».

И Боря учил: не надо винить людей – претензии только к себе. Он мужественно сражался с внезапно возникшей болезнью, практически до последнего, но когда понял, что этот матч он проигрывает, принял то решение, которое показалось ему единственно правильным. Проиграв болезни сражение, он одним выстрелом выиграл у нее войну.

Боря ушел в свои 75 энергичным, молодежь, спортивным. Может быть, как заядлый теннисист, он бы сказал: «Ребята, это всего лишь 7:5 в последнем сете на тай-брейке. И верьте, счет замечательно прожитых лет в мою пользу».

По тексту Петра Спектора